

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИВАЮЩЕМСЯ
ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
И АНАЛИЗА СТИХОТВОРЕНИЙ БЕЛОРУССКОГО ПОЭТА Ю. САПОЖКОВА
«ЭМИГРАНТУ» И РУССКОГО ПОЭТА-ЭМИГРАНТА Г. АРОСЕВА «СТРАУС»)**

Жигалова Мария Петровна,

профессор кафедры лингвистических дисциплин и межкультурных коммуникаций
Брестского государственного технического университета, Республика Беларусь
E-mail: zhygalova@mail.ru

Аннотация

В статье представлены фрагменты интерпретации и анализа лирических произведений белорусского и русского поэтов-современников XXI века Ю. Сапожкова и Г. Аросева, их стихотворений «Эмигранту» и «Страус», предназначенных для индивидуальной и коллективной работы по русской литературе как на уроках, так и на факультативных занятиях. При этом важно научить читателя осмыслению художественного произведения как межкультурного универсума и пониманию эстетической целостности, уделяя при этом внимание истории его создания, сильным позициям, которые помогают выделить тему и идею, проблему, стилевые особенности, понять сложность и глубину произведения, живущего всегда

в «большом» и «малом» времени. Так читатель сможет воссоздавать мир, творимый художником; видеть особенности его творчества, обусловленные национально-историческими мотивами и современными обстоятельствами; постигать влияние произведения на мировоззрение современного читателя, живущего в мультикультурном социуме.

Ключевые слова: литература, обучение, воспитание, стихотворение, интерпретация, анализ, Ю. Сапозков и Г. Аросев.

Современные школьные и вузовские программы по русской литературе в учреждениях образования Беларуси предполагают не только знакомство с жизнью и творчеством крупнейших художников слова, которые изучаются в монографических темах, но и с теми, чьи имена значатся для знакомства через изучение обзорных тем. Они представлены в рамках историко-литературного курса, где предполагается изучение уже литературного процесса, и в его рамках отдельных произведений и их авторов, чьи художественные открытия определили общий характер литературной эпохи, стали вершинными явлениями национальной и мировой литературы.

К таким произведениям относятся и стихотворения белорусского поэта XXI века Юрия Сапозкова «Эмигранту» и русского поэта-эмигранта XXI века Георгия Аросева «Страус». Предлагаемая статья и ставит своей основной целью помочь обучаемым в выборе наиболее доступных форм постижения изучаемого материала, а преподавателю – в организации самостоятельной работы обучаемых, изучающих под его руководством или самостоятельно литературное произведение, так как умение организовать такую деятельность обучаемых влияет в определенной степени на качество их литературного образования (Жигалова, 2016).

Основой такого изучения является, прежде всего, знакомство учащихся с текстами литературных произведений, в которых и следует искать ответы на вопросы, поставленные нашей современностью (Жигалова, 2016). Однако во многих случаях целесообразно и обращение к дополнительной литературе, в том числе научной, критической, мемуарной, справочной.

Покажем, как это происходит на примере интерпретации и анализа (Жигалова, 2011) двух стихотворений «Эмигранту» и «Страус», выбранных нами как наиболее актуальных для современной действительности, потому что проблема эмиграции была и остается значимой в литературном наследии и сегодня.

Сам же вопрос эмиграции имеет давнюю историю. Он не решен и сегодня, так как всегда был связан с отъездом людей за границу в поисках лучшей доли... Они уезжают. Остаются. А иногда и оседают на чужбине навсегда. И хотя так было, есть и будет, но риторическим по-прежнему остается вопрос, а находят ли они там свое счастье и лучшую долю?

Об этом стихотворение Ю. Сапозкова «Эмигранту», посвященное «другу-эмигранту», который уже покинул родину в поисках счастья.

Эмигранту

Ты говоришь, что для счастья здесь двери
Открыты и что государство – гарант.
Но мне показалось, что ты не уверен,
Совсем не уверен, мой друг эмигрант.

Ты носишь сомнения тайного метку.
Без собственной крыши, с чужим языком,
Ты будешь всегда лишь привитою веткой,
Привитою веткой на древе чужом.
Дано ли тебе осознать себя частью
Бесплодной земли и трудов корневых?
Дай Бог тебе денег, покоя и ... счастья
В бессонные ночи не думать о них.

Стихотворение вызывает в душе сразу несколько чувств. Это и сочувствие адресату стихотворения, который, судя по всему, уехал из родных мест и теперь у него нет родины (он уже не свой там, где родился, и чужой там, где живет). Это и сожаление о том, что чувство патриотизма, любви к своей родине, к той земле, где он был вскормлен молоком матери и земли, останется навсегда в душе адресата горькой тайной и будет везде, где бы он ни был, будить воспоминания.

Автор затрагивает самые тонкие и глубокие уголки человеческой души, когда сравнивает эмигранта с «привитою веткой на древе чужом». Ведь, действительно, человек-эмигрант, подобно привитой веточке, начинает жить в той среде, куда его поместила жизнь. Он перенимает традиции, обычаи, нравы того общества, в которое он попадает. А из глубины души вырывается всегда все равно то родное, близкое, то, заложенное с детства, о чем в тяжелые моменты жизни плачет душа.

Уже самое *название стихотворения* говорит о том, что это стихотворение-обращение, совет, посвящение. *Первая и последняя фразы* составляют композиционное кольцо: «Ты говоришь, что для счастья здесь двери открыты» и «...дай Бог тебе денег, покоя и счастья / В бессонные ночи не думать о них...», так как счастье, которое видит лирический герой в деньгах, полученных там, за границей, все равно не будет ему давать покоя.

Ключевые слова («счастье», «двери», «государство», «гарант», «эмигрант», «сомнение», «чужой язык», «привитая ветка», «древе чужом», «деньги», «покой», «бессонные ночи») помогают составить своеобразную диаграмму мыслей и чувств лирического героя и сформулировать *тему*: эмиграция и *идею*: принесет ли она счастье и нужна ли она?

Автор, как и читатель, сомневается в том, что лирический герой уверен в твердости принятого им решения. Он словно вступает в диалог с лирическим героем, пытаясь открыть ему глаза на реальную действительность и объяснить жизненными фактами его неуверенность.

Читатель произвольно задается вопросами: что представляет собой жизнь в другой стране? Какие права имеет там эмигрант? Как воспринимают там эмигранта? Есть ли у эмигранта на чужбине возможность для реализации своего творческого потенциала? Ощущает ли он себя там частью чужой страны? Лирический герой объясняет свое решение тем, что родная земля оказалась для него «бесплодной», потому что здесь он не смог найти применения своим силам и таланту.

Читая стихотворение, чувствуешь и упрек, который обращен не к конкретному человеку, а ко всякому, кто решил искать свое счастье на чужой земле и среди чужих людей.

Хотя в стихотворении есть фраза «мой друг эмигрант», оно все же не имеет конкретного адресата. Не стоит рассчитывать, что, попав в чужую страну, к чужим тебе людям, сра-

зу станешь счастливым и породнишься с ними. Чужая страна никогда не сможет стать столь родной и любимой, как своя.

Ответы на все эти вопросы правдиво дает эмигранту автор, показывая ошибочность мнения эмигранта («...ты носишь сомнения тайного метку»), потому что и сам эмигрант мало верит в свои слова, сомневается относительно высказанных суждений. И это подтверждается фактами: «нет собственной крыши», «с чужим языком», а значит, и счастливое будущее тоже сомнительное.

Диалогическая композиция, беседа с виртуальным собеседником-эмигрантом, выстроена в спокойном тоне. Автор пытается понять лирического героя-эмигранта, помочь ему не допустить ошибку в принятии решения, не ошибиться в выборе. Но какой бы выбор ни сделал лирический герой, автор-собеседник желает ему только счастья. Читатель прослеживает путь, который приведет эмигранта к счастью, хотя и сопровождается он немалой долей сомнений о том, что ждет эмигранта в чужой стране. Он понимает, что там он будет всего лишь «привитою веткой на древе чужом», потому что, не владея языком, он и за границей не будет востребован. А значит, и там его ждут «бессонные ночи» раздумий, как жить дальше.

Название стихотворения состоит из одного слова-совета эмигранту, которое помогает читателю догадаться, о чем будет идти разговор. Первая фраза включает обращение к эмигранту, который собрался покинуть страну, так и не ставшей ему родной, в поисках счастья и лучшей доли. Автор обращает внимание на то, что этот человек считает, будто чужая страна есть гарантия счастья, и двери для таких, как он, всегда туда открыты. Но следующая строка содержит мысль, что эмигрант и сам не уверен в том, что говорит. Повторение фраз «не уверен», «совсем не уверен», еще больше подчеркивает эту мысль. Лирический герой-эмигрант сомневается, но боится и сам себе признаться в этом. И все еще носит надежду на то, что в чужих краях будет лучшая доля и более легкая жизнь. Страх он пытается отогнать, ссылаясь на государство, которое в случае неудачи, защитит его.

Автор все же указывает лирическому герою на то, что, попав в чужую страну, эмигрант не будет чувствовать ни дружеского тепла, ни поддержки. Он будет и там одинок, никогда не почувствовав себя частью той земли, которая должна стать для него островком счастья.

Последняя строка является пожеланием эмигранту: будь счастлив там, куда уезжаешь. И пусть у тебя будут деньги, покой, которого всегда не хватает в погоне за материальными благами. Автор считает благом те минуты, когда ты свободен от забот о материальном благополучии. Поэтому можно подкорректировать и *тему стихотворения* – бессмысленность эмигрантских поисков, и *идею*: незачем ехать туда, где ты все равно будешь одиноким и несчастным.

В стихотворении можно выделить три части: первая часть – надежды и сомнения эмигранта; вторая – утверждение автора в том, что эмигранты никогда не станут полноценными гражданами чужой страны, третья – пожелание поэта таким людям: добиться своего, реализовать свои способности. В стихотворении чувствуется скрытый *подтекст*. Автор, кажется, напоминает читателю, стоит ли искать счастье на чужой земле, стоит ли отрывать от родных корней ради неизвестности. И в то же время автор понимает, что решение лирическим героем уже принято, и потому он благословляет своего героя на такие поиски.

Вследствие того, что стихотворение представляет собой обращение или послание эмигранту, преобладают глаголы второго лица единственного числа «говоришь», «носишь»,

«будешь» местоимения «ты» в различных падежных формах, простые предложения, не отягощенные сложными конструкциями. Это же касается и стиля, который приближен к разговорному. А потому стихотворение воспринимается как часть диалога между поэтом и эмигрантом.

Кроме того, автор понимает эмигранта, как человека, который потерял уже все, что имел на родине, и сейчас ему ничего не остается, как начинать все это заново достигать в чужой стране, в которой он никогда не станет своим, потому что чужая земля для него всегда будет бесплодна. И все же автор с оптимизмом, верой в новую, лучшую жизнь («для счастья здесь двери открыты», «государство гарант») задает вопросы эмигранту в начале стихотворения и с пессимизмом и сомнением высказывает свои пожелания лирическому герою – эмигранту в конце стихотворения («денег», «покоя» и «счастья в бессонные ночи не думать о них»), используя в начале стихотворения сложное предложение, а завершает произведение более простыми конструкциями.

Автор ведет диалог с эмигрантом как с образом собирательным, как со всеми, уехавшими в разные годы за счастьем в чужую страну за стабильностью, но отчего-то он не уверен, что это было сделано правильно, потому что там, на чужбине, он так и остался чужим («привитою веткой на древе чужом»). И нет гарантии, что «эта ветка» когда-либо там приживется и даст плоды. Автор желает эмигранту, искателю счастья, обрести это счастье («...для счастья здесь двери открыты...»), которое лирический герой видит в деньгах.

Стоит отметить, что слово «счастье» повторяется в тексте несколько раз, что усиливает его значение в раскрытии и постижении темы. Часто употребляемое местоимение «ты» создает ощущение диалогичности. Автор задает вопросы, выдвигает предположения, выражает сочувствие и желает удачи своему собеседнику, искателю счастья за границей. Для эмигранта счастье видится в деньгах. Поэтому именно денег автор и желает эмигранту, потому что, если будут деньги – будет и покой, и счастье. Но в стихотворении звучат и нотки неуверенности, предостережения, некоей паузы, дающей собеседнику еще подумать, поразмышлять, прежде чем сделать такой судьбоносный шаг.

Таким образом, Ю. Сапожков в стихотворении затронул важную и актуальную проблему эмиграции в ее нравственно-психологическом аспекте. Люди, надолго покидающие свою родину, теряют связь с родной землей, языком, традициями, а создать такую связь в чужой им стране невозможно. И потому они могут искать счастье всю свою жизнь и только на ее исходе поймут, что счастье там, где отчий дом, где родина.

Стихотворение актуально и сегодня, так как люди, покидающие страну, часто и не предполагают, что их ждет на чужбине. И потому часто, поскитавшись изрядно по свету, позже возвращаются с разбитыми мечтами и потерянными надеждами. Эти скитания и сомнения, сожаления о происходящем отразил и русский поэт-эмигрант Георгий Аросев (Жигалова, 2018) в стихотворении «Страус», написанном в 2016 году (Аросев, 2017).

Страус

Я снижаюсь над прошлым во мгле, ожидая посадку,
и заранее ставлю на ряд восприятий заплатку.
Слишком многое помню, во многом изрядно виновен,
оправдаться бы мог, тем, что овен, но я ведь не овен.

Жаль, что нет зодиака верблюд, бегемот или страус.
В общем, я приземлюсь – без мыслей и лучше без пауз,
и внутри вроде мерзко, хотя, вероятно, что гадко.
Ранним утром хлестал меня дождь по щекам и по планам,
а сосед по вагону вонял позабытым бананом.
Что еще ожидать, коль погода настолько гнедая?
Что еще рассказать вам, чужие места покидая?
Наверху хорошо, только скучно, внизу – суматоха,
и никак не увидеть: опять не сменилась эпоха,
и внутри удивительно, впрочем, похоже, что странно.
В брюхе дугласа, боинга, тушки, ила, бомбардира
понимаешь: здесь можно остаться, ну чем не квартира?
Идеальное место для жизни: нигде и без связи,
и возможностей нет для планируемых безобразий,
и никто никому низачем вообще не потребен.
Воплощение детской мечты: проживание на небе.
Но решаю не я. Чу! Раздался сигнал командира.
Я ложусь на крыло, мой мистраль начинает чечетку,
достает для раздумий скребок, очиститель и щетку.
Извинился бы я – да пред кем? Все погрязли в грядущем,
и гадают о прошлом на латтемакьятовой гуще.
И внутри тихо-тихо – вот раньше, бывало, тревога!
И внутри так спокойно – и что мне теперь эта йога?
И внутри неизвестно, хотя, вероятно, нечетко.

Григорий Леонидович Аросев – критик, поэт, прозаик, редактор литературного журнала «Берлин! Берега» – родился в 1979 году в Москве. Окончил театроведческий факультет ГИТИСа. Невзирая на театральную специализацию, серьезное влияние на дальнейшее формирование личности оказал известнейший критик и литературовед А. Немзер, преподававший в то время в театре историю русской литературы. За всю жизнь Г.Аросев работал уличным певцом, грузчиком, продавцом дисков на старой «Горбушке», менеджером по туризму, школьным учителем, корреспондентом информагентства. Но первый серьезный опыт написания стихов предпринял в 15 лет. Среди авторов, «в той или иной степени оказавших влияние», он называет И. Бунина, И. Бродского, В. Набокова, В. Быкова.

Григорий Аросев в своем творчестве (стихи: «В провинции», «Первое лето», «Берлин», «Москва – Рим», «Мой бедный индивид», «Рассудок против отсутствия», «Фаду» и др.) делает акцент на чувствах и ощущениях человека сегодняшнего дня.

Его герой то радуется, то впадает в депрессию, то любит и страдает, то обманывает и доверяет, то боится и надеется. Конечно, непреднамеренная ложь, беспричинный страх, болезненная зависимость друг от друга – все это может случиться с кем угодно, где угодно и когда угодно. Творческий потенциал поэта, душа русского человека, несмотря на жизнь за границей (Берлин), позволяет ему говорить о смысле жизни, о предназначении человека, его моральных ценностях и роли в этой жизни.

Стихотворение «Страус» было написано в 2016 году, уже после того, как в 2013 году сам поэт в силу определенных жизненных обстоятельств переехал из Москвы в Берлин. Город, который связал поэта с любимой женщиной, женой Марией Аросевой, с личными воспоминаниями и переживаниями. Поэта интересовали не только достопримечательности города, но и его история с конца войны и до падения Берлинской стены, точнее схода миров и идеологий. Это все необходимое пространство для обдумывания и переживания.

Лирический герой покидает «чужие места». Читатель не знает, сколько времени он провел на чужбине, но этого было достаточно, чтобы задуматься о прошлом. Эти воспоминания тяжелы для героя. Они ранят его душу. И, конечно, многое он хотел бы забыть, понимая, что теперь на ряд воспоминаний он ставит «заплатку», зная, что «во многом изрядно виновен». Наверное, его мучают и угрызения совести. Он жалеет, что нет таких знаков зодиака, как «верблюд, бегемот или страус», а значит, он не сможет спрятаться от своих мыслей, воспоминаний, переживаний. Эмоциональное состояние лирического героя автор усиливает описанием природы и той среды, в которой он находится «ранним утром хлестал меня дождь по щекам и по планам». Лирический герой в раздумье... Он ищет ответ на вопрос, есть ли где-то идеальное место для жизни? Ему хотелось бы иметь свой особый мир, который бы защитил его ото всех невзгод. Использование же символа («страус») подтверждает мысль о том, что лирический герой прячется от проблем потому, что не знает, как их решать, или не желает это делать. Поэт сравнивает себя со страусом, птицей, которая всегда прячет голову в песок. Лирический герой убегает от трудностей, но и в чужой стороне он тоже не может найти себе покоя.

Тема стихотворения – трудности жизни и эмиграция. *Идея* – эмиграция не приносит удовлетворения, потому что можно уйти от обстоятельств, но от себя никогда не уйдешь.

Об этом свидетельствует и *кольцевая композиция*, когда в первой строке автор «ожидает посадку», а в последней «внутри неизвестно, хотя, вероятно, нечетко».

Ключевые и доминантные слова показывают, что лирический герой пытался что-то изменить в жизни, покинув родину, но вдали от нее жить стало еще тяжелее. Потому и мечтает он «жить в самолете/ В брюхе дугласа, боинга, тушки, ила, бомбардира», чтобы устраниваться от мира («Идеальное место для жизни: нигде и без связи, и возможностей нет для планируемых безобrazий, /и никто никому низачем вообще не потребен»).

Лексика стихотворения, описывающая его чувства, помогает понять и внутренний мир героя («виновен», «мерзко», «гадко», «удивительно», «странно», «тихо-тихо», «спокойно», «неизвестно», «нечетко», «непотребен»).

Использование вопросительных предложений говорит о том, что лирический герой размышляет, разговаривая сам с собой, себе задавая такие вопросы, ответа на которые он и не требует. Но он понимает, что, прежде чем принять важное решение в своей жизни, надо, конечно, подумать, все взвесить. Он знает, что не все зависит от него. Есть обстоятельства, влияющие на наши решения. Поэтому, возвращаясь даже мысленно на родину, в душе лирического героя становится тихо-тихо, спокойно.

Кажется, что с годами произошло переосмысление ценностей. И хотя человек, подобно страусу, прячется от проблем в другой стране в надежде на то, что эти проблемы там решатся сами собой, но так не бывает в жизни. Спрятав голову в песок, от проблем не уйдешь. Их все равно придется решать...

А воплощение детской мечты лирического героя – это «проживание на небе», не свершилось, потому что это «... решаю не я». А значит, взрослому человеку всегда приходится принимать решения самому, потому что детство закончилось, а детские мечты так и остались мечтами...не реализованными ни в родной стране, ни на чужбине. Может быть, поэтому так и остаются для лирического героя открытыми вопросы: Был ли он готов на переселение в другую страну, пусть и добровольное, а не вынужденное? Нужен ли был такой шаг? Оправдан ли он?

Таким образом, проанализировав по авторской схеме (Жигалова, 2011) фрагменты интерпретации и анализа лирических произведений белорусского и русского поэтов-современников XXI века Ю. Сапожкова и Г. Аросева, их стихотворений «Эмигранту» и «Страус», мы показали, что такой подход поможет обучаемым осмыслить тему и идею стихотворений, проблему, предложенную автором, отметить стилевые особенности, влияющие на понимание сложности и глубины произведения, сформировать свое отношение к национальным ценностям (Жигалова, 2016), показать их значимость и востребованность в современном мире.

Литература

1. Григорий Аросев. Стихи // Берлин. Берега, № 4 (апрель), 2017 г.
2. Жигалова, М.П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика: монография / М.П. Жигалова. – 2-е изд., доп. – Брест: Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина, 2011. – 269 с.
3. Жигалова М.П. Интеграция материальных и духовных ценностей в подготовке учителя – филолога для работы в поликультурной среде: теоретический аспект / Подготовка педагога основного общего образования: вызовы времени и стратегии реализации: Сборник научных трудов / под ред. Р.А. Валеевой. – Казань: Отечество, 2017. – 322 с. – С. 116–122.
4. Жигалова, М.П. Дискурс-анализ художественного произведения в процессе повышения квалификации учителей русского языка и литературы (на примере интерпретации и анализа белорусским читателем стихов берлинского поэта XXI века Г. Аросева / М.П. Жигалова // Гуманитарные науки: научно-практический журнал, № 3, 2018, Ялта. – С. 119–123.
5. Жигалова М.П. Образование и воспитание сквозь призму школы, семьи и ответственности / М.П. Жигалова / Теория и практика воспитания: педагогика и психология: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Л.С. Выготского (Москва, 7–8 июня 2016 года). – М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2016. – С. 340–348.
6. Жигалова М.П. Интеграция материальных и духовных ценностей в подготовке учителя-филолога для работы в поликультурной среде / М.П. Жигалова / II Международный форум по педагогическому образованию. Программа форума: Программа и тезисы II Международного форума по педагогическому образованию, Казань, Казанский федеральный университет, 19–21 мая 2016 г. – Казань: Куранты, 2016. – 444 с. – С. 249–250.
7. Жигалова М.П. Обращение к культурным ценностям разных народов при анализе художественного произведения в высшей школе / М.П. Жигалова / Эстетическое образование: традиции перспективы развития: сб. материалов Респ. науч.-практ. конф., Брест, 14 апр. 2016г. / Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина; под общ. ред. Л.А. Захарчук. – Брест: БрГУ, 2016. – 199 с. – С. 39–43.

8. Жигалова М.П. Художественное произведение как культурный код этноса и эпохи: интерпретация и анализ / М.П. Жигалова / Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета: сборник научных статей XII Международной научной конференции / под ред. К.Е. Кузьминой, И.В. Морозиковой, Н.И. Сенченкова; Смоленский госуниверситет. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2016. – Выпуск 12. – 288 с. – С. 93–99.

**THE USE OF LITERARY HERITAGE IN TERMS OF EDUCATION
AND UPBRINGING IN THE MODERN DEVELOPING INFORMATION SPACE
(ON THE EXAMPLE OF INTERPRETATION AND ANALYSIS OF POEMS BY THE
BELARUSIAN POET YU. SAPOZHKOVA'S "EMIGRANT"
AND BY THE RUSSIAN EMIGRANT POET G. AROSEV "OSTRICH")**

Zhigalova Maria Petrovna,

professor of the Department of Linguistic Disciplines and Intercultural Communications,
Brest State Technical University
E-mail: zhygalova@mail.ru

Annotation

The article presents fragments of interpretation and analysis of the lyrical works of the Belarusian and Russian contemporary poets of the XXI century. Sapozhkov and G. Arosev, their poems "Emigrant" and "Ostrich", intended for individual and collective work on Russian literature both in the classroom and in elective classes. At the same time, it is important to teach the reader to comprehend a work of art as an intercultural universe and to understand aesthetic integrity, while paying attention to the history of its creation, strong positions that help to highlight the theme and idea, problem, stylistic features, to understand the complexity and depth of a work that always lives in "big" and "small" time. In this way, the reader will be able to recreate the world created by the artist; to see the features of his work due to national historical motives and modern circumstances; to comprehend the influence of the work on the worldview of a modern reader living in a multicultural society.

Keywords: literature, education, education, poem, interpretation, analysis, Y. Sapozhkov and G. Arosev.

Literature

1. Grigory Arosev. Poems // Berlin. Berega, No. 4 (April), 2017
2. Zhigalova, M.P. Interpretation and analysis in literature: theory and practice: monograph / M.P. Zhigalova. – 2nd ed., supplement – Brest: Brest State University named after A.S. Pushkin, 2011. – 269 с.
3. Zhigalova M.P. Integration of material and spiritual values in the preparation of a philologist teacher for work in a multicultural environment: a theoretical aspect / Training of a teacher of basic general education: challenges of the time and implementation strategies: Collection of scientific papers / Edited by R.A. Valeeva. – Kazan: Fatherland, 2017. – 322 с. – Pp. 116.
4. Zhigalova, M.P. Discourse analysis of a work of art in the process of professional development of teachers of Russian language and literature (on the example of interpretation and analysis

by a Belarusian reader of poems by the Berlin poet of the XXI century G. Arosev / M.P. Zhigalova // *Humanities: scientific and practical journal*, No. 3, 2018, Yalta. – Pp. 119–123.

5. Zhigalova M.P. Education and upbringing through the prism of school, family and the public / M.P. Zhigalova / *Theory and practice of education: pedagogy and psychology: materials of the International scientific and practical Conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of L.S. Vygotsky (Moscow, June 7-8, 2016)*. – M.: Publishing House of the Moscow Psychological and Social University, 2016. – Pp. 340–348.

6. Zhigalova M.P. Integration of material and spiritual values in the preparation of a philologist teacher for work in a multicultural environment / M.P. Zhigalova / *II International Forum on Teacher Education. Forum program: Program and abstracts of the II International Forum on Teacher Education, Kazan, Kazan Federal University, May 19–21, 2016* – Kazan: Chimes, 2016. – 444 s. – Pp. 249–250.

7. Zhigalova M.P. Appeal to the cultural values of different peoples in the analysis of a work of art in high school / M.P. Zhigalova / *Aesthetic education: traditions and prospects of development: collection of materials of the Scientific and Practical Conference, Brest, Apr 14, 2016* / Brest: BrSU named after A.S. Pushkin; under the general editorship of L.A. Zakharchuk. – Brest: BrSU, 2016. – 199 c. – Pp. 39–43.

8. Zhigalova, M.P. A work of art as the cultural code of an ethnos and epoch: interpretation and analysis / M.P. Zhigalova / *Socio-psychological problems of mentality/mentality: collection of scientific articles of the XII International Scientific Conference* / edited by K.E. Kuzmina, I.V. Morozikova, N.I. Senchenkov; Smolensk State University. – Smolensk: SmolGU Publishing House, 2016. – Issue 12. – 288 s. – Pp. 93–99.